

Хасан Б.И. УСТАНОВКА НА НАРУШЕНИЕ НОРМ КАК МЕХАНИЗМ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Вот это превращение организма ребенка из существа в себе в существо для себя мы и называем процессом образования личности.

Л.С. Выготский

Вопрос о половозрастных идентификационных механизмах становится особенно интересным в переходном периоде. Выделяя как самый сложный переход от детства к зрелому состоянию, Л.С. Выготский отмечал, что “это действительно переходное время. Оно характеризуется раньше всего тем, что оно есть время нарушенного равновесия, так как прежнее равновесие, сложившееся в детском возрасте сейчас нарушено, благодаря появлению нового мощного фактора в виде полового созревания, а новое равновесие еще не найдено, еще не обречено организмом.”.

[1, с.53].

Стремление соотнести себя с взрослым миром, с его формами жизни, с его нормами - хорошо известный феномен, достаточно часто фигурирующие в исследовательских разработках. При этом образ взрослости в процессе взросления очевидно меняется и как представление о внешнем и как самочувствие.

Основываясь на материалах педологических и современных психологических исследований (И.П. Блонский, 1929; Л.С. Выготский, 1930; А.В. Запорожец и Д.Б. Эльконин, 1956; Л.И. Божович, 1968; А.-Н. Перре-Клермон, 1986, К.Н. Поливанова, 1991 и др.) можно предполагать, что достаточно радикальная смена этих представлений является заметным индикатором возрастного перехода.

Если в доподростковый период, т.е. до начала предпубертатной негативной фазы ребенок по отношению к взрослости реализует подражательное поведение, в определенной мере доверяя (принимая как действительность) тому, что декларируемые взрослыми нормы соответствующего их возрасту поведения и есть признак взрослости (есть настоящие определяющие характеристики). Иными словами, "... если хочешь быть КАК БОЛЬШОЙ - соблюдай определенные правила потому, что ВСЕ БОЛЬШИЕ их соблюдают". Таким образом, выстраиваются как бы симметричные отношения в системе “взрослый - ребенок” со стороны ребенка. Обычно этот механизм реализуется через игру и тем самым открыт ребенку как способ именно детского самоотождествления - самочувствования.

С началом предпубертатного периода радикально меняется самочувствие в связи с резким расхождением и десинхронизацией трех линий развития. Л.С. Выготский специально подчеркивал: “Расхождение трех линий развития, означает не просто разъединение во времени и хронологическое несовпадение трех точек созревания. Оно означает, прежде всего, распад той структуры основных процессов развития, которая сложилась в детском возрасте, расщепление прежде сложившегося единства, прежней организации, прежней системы процессов развития. Оно означает далее начало возникновения и образования нового соотношения сил, новой структуры процессов развития, достижение нового равновесия вместо утерянного. Слово истины о переходном периоде сказал Шпрингер, когда назвал революцией эпоху полового созревания. Этот период, несомненно, носит не эволюционный, а революционный характер.”[1, с.77]. Очевидно, что и факторы, на которые опирается подросток в самоидентификации существенно другие. Появление новых состояний заставляет “прислушиваться к себе”, что обуславливает существенное дистанцирование от взрослого мира и острокритическое к нему отношение.

Проведенные нами исследования позволяют утверждать, что такое новообразование подросткового возраста как чувство взрослости по самоощущениям подростков в начале возрастного периода оформляется скорее как чувство НЕДЕТСКОСТИ.

Эту возрастную ситуацию можно обозначить именно как УХОД ИЗ ДЕТСТВА и необходимость отвергнуть в себе все, что, так или иначе, является признаками детскости.

На этих основаниях мы выдвинули предположение, что обнаружение подростками того обстоятельства, что НЕ ВСЕ БОЛЬШИЕ (ВЗРОСЛЫЕ) соблюдают ими же декларируемые требования к взрослости и более того именно эта возможность несоблюдения и есть действительный (настоящий и скрываемый) признак совершенной взрослости, приводит к формированию такого механизма самоидентификации как принципиальное нарушение декларируемых взрослым миром норм. Следовательно, для того, чтобы почувствовать свою взрослость и, что не менее важно, продемонстрировать ее наличие в сверстнической среде, необходимо преодоление декларируемой самими же взрослыми нормативных ограничений.

Известно, что сами взрослые, как правило, открывают ребенку путь к взрослости через область “ТЫ ДОЛЖЕН”. Несоблюдение долженствования рассматривается якобы как снижение возрастного статуса. Наша исследовательская гипотеза состоит в том, что с началом возрастного перехода самоидентификационный механизм срабатывает наоборот: именно соблюдение предписаний взрослого мира - есть снижение возрастного статуса.

Если это предположение верно, можно выделить как минимум два следствия;

1) становится более понятной непродуктивная конфликтность этого периода;

2) подростковый негативизм следует трактовать не как противопоставление взрослому миру, а наоборот как идентичность.

Для проверки выдвинутой гипотезы была сконструирована методика, имеющая форму теста-опросника, построенного с использованием принципов проекции.

В опроснике предлагается ряд сюжетов, описывающих ситуации выбора вариантов поведения несколькими персонажами. При этом один персонаж выбирает поведение, соответствующее декларируемым взрослым миром нормам; другой персонаж предпочитает оппозиционный вариант, третий персонаж поступает в соответствии с собственной интерпретацией ситуации, вводя свою норму, трансформирующую “взрослую”. Испытуемым сообщалось, что описанные персонажи могут различаться по полу и по возрасту и предлагалось определить наиболее вероятный пол и возраст каждого персонажа.

В эксперименте принимали участие учащиеся 5-8 классов (38 мальчиков и 41 девочка).

Нами были получены следующие результаты.

1. Испытуемые 5-классники (паспортный возраст 10-11 лет) - 76% считают поведение, соответствующее декларируемой норме как соответствующее самому старшему из персонажей.

2. Испытуемые 12-13 лет - 64% считают, что соблюдение норм характеризует более старшего персонажа.

3. Восьмиклассники (13-14 лет) - 36% соответствующее нормам поведение рассматривают как признак старшинства.

Вместе с тем интересно отметить, что старшие испытуемые существенно отличались от младших и предпочтением трансформирующей стратегии персонажа, как соответствующей более старшему возрасту: 32% восьмиклассников выбрали этот вариант как более старший, среди 7-классников этот вариант встречается в 18% случаев, а в 5 классе не встречается вообще.

Очень резкие отличия испытуемых³ обнаружены в ответах мальчиков и девочек. Если учащиеся 5х классов почти единодушны в определениях возраста, то уже к 7-му классу все мальчики выбрали отвергание норм как более взрослое поведение, среди девочек этой возрастной группы такое определение встретилось у 20%; в 8-х классах оппозиционное поведение как более старшее рассматривают 34% мальчиков и 25% девочек.

Понятно, что полученные нами экспериментальные данные только открывают исследовательскую программу и требуют продолжения серьезной работы и в методическом и в теоретическом планах. Однако некоторые наши предположения получили частичные подтверждения.

Так можно утверждать, что пик подросткового кризиса, по общим наблюдениям приходящийся у мальчиков на период 12-13 лет, у девочек - 14-15 лет (соответственно 7 и 8 классы по современной структуре Российской школы) именно потому “богат” непродуктивной конфликтностью, что в арсенале подростков отсутствуют варианты “нелинейного поведения”, иными словами, отношение к социальной нормативности реализуется предельно жестко, либо как безусловное принятие в качестве половозрастного критерия, либо безусловное неприятие. По нашим данным для этой возрастной группы свободное отношение к норме (т.е. такое отношение, которое самими взрослыми расценивается как взрослое) равно нарушению нормы. То есть, чтобы почувствовать свою свободу по отношению к нормам и предписаниям взрослых, нужно эти предписания нарушить.

В 8-м классе увеличивается диапазон способов действия с нормой. Особенно это характерно для мальчиков. По сравнению с 7-классниками здесь чаще выбирается преобразующий (компромиссный) вариант поведения и вновь появляется представление о “законопослушности” как взрослой характеристике. Это свидетельство того, что критическое в целом отношение к взрослой нормативности в этом возрасте уже может сочетаться с частичным принятием, обеспечивая, таким образом завершение процесса половозрастной идентификации.

Полученные нами данные позволяют сделать и некоторые новые предположения относительно диахронии половозрастных образовательных процессов. В частности наряду с известным феноменом пубертатного опережения девочек их половозрастной идентификационный процесс, по-видимому, заканчивается несколько позже, чем у мальчиков.

Литература

1. Выготский Л.С. Педология подростка. Издание бюро заочного обучения 2 МГУ. На правах рукописи. М., 1930.